

- начале XX века /М.А. Капишева / Таврійський вісник освіти. - 2005. - № 4 (12). - С. 9–33.
10. Кобченко К. А. Київські вищі жіночі курси: становлення жіночого університету / К.А. Кобченко // Наукові записки НаУКМА. Спеціальний випуск / Нац. ун-т. Києво-Могилянська Акад.». - Київ, 2002. - Т. 20: Спеціальний випуск. - С. 107–111.
  11. Лекции о Н.Н. Неплюеве / Сомин Н.В. [электронный ресурс]. Режим доступа: http://chrisos.narod.ru/rusrelphil_nepluev.htm - дата доступа: 27.01.2011.
  12. Михайлюк, В.И. А.И. Набоких - теоретик и организатор почвоведения в Украине / В.И. Михайлюк // Грунтознавство. - 2003. - № 1-2.- С.95–101.
  13. Мещерский, И.И. Народная школа и сельское хозяйство: в 2 т. / И.И. Мещерский. - СПб, 1895. – 1 т.
  14. Мещерский, И.И. Народная школа и сельское хозяйство: в 2 т. / И.И. Мещерский. - СПб, 1906.– 2 т.
  15. Об испытаниях лиц женского пола в знании курса учебных заведений и о порядке приобретения ими учёных степеней и звания учительниц средних учебных заведений, 19 декабря 1911 г., № 36226 // Полн. Собр. Зак. Рос. имп. - 1911. – Т. 31. - Ст. 2,11.
  16. Обзор деятельности Министерства Народного Просвещения за время царствования императора Александра III (со 2 марта 1881 по 20 октября 1894 гг.). - СПб: 1901. - 371 с.
  17. Обзор деятельности Министерства Земледелия и Государственных Имуществ в царствование императора Александра III (1881-1894 гг.). - СПб: 1901. - 295 с.
  18. Павлова, Т.Г. Вищі жіночі курси сільського господарства та лісівництва в Харкові (1917-1919 рр.) / Т.Г. Павлова // Вісник харків. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. Вип. 11., історичні та філософські науки. - 2008. - № 835. – С. 39–43.
  19. Памятная книжка одесского учебного округа на 1913 – 1914 учебный год.- Одесса: 1914. – 570 с.
  20. Покровский, В.И. Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 г. (Киевский учебный округ) / В.И. Покровский. - СПб, 1913. – 175 с.
  21. Покровский, В.И. Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 г. (Одесский учебный округ) / В.И. Покровский - Петроград, 1914. – 119 с.
  22. Покровский, В.И. Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 г. (Харьковский учебный округ) / В.И. Покровский - СПб, 1914. – 164 с.
  23. Рудишина, О.С. Внесок фізіологів рослин новоросійського університету в розвиток гормональної теорії тропізмів на початку XX ст. / И.С. Рудишина // Історичний архів. Наукові студії / Чорном. держ. ун-т ім. Петра Могили. - Миколаїв, 2010. - Вип. 4: Історія розвитку науки та освіти. - С. 107–111.
  24. Учительские семинарии // Большая советская энциклопедия [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://slovary.yandex.ru/-книги/БСЭ/Учительские%20семинарии/> – дата доступа: 15.01.2011.
  25. Формування мережі та розвиток сільськогосподарських освітніх закладів Київщини в XIX – на початку XX століття / Рибченко Д.В. [электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: http://www.ucrainica.org/catalogue/subject_index/?order=2.up&cat_id=0=&typer=&from=750 – дата доступа: 20.12.2009.

СТОЛЫПИНСКИЕ АГРАРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1906 – 1908 ГГ.

*Александр Герасимчук
(Чернигов, Украина)*

Необходимость реформирования царским правительством аграрных отношений в начале XX в. была вызвана целым комплексом экономических, политических и идеологических факторов. Названная именем премьер-министра П. Столыпина аграрная реформа имела целью, прежде всего, снятие революционного напряжения на селе. Как одно из самых заметных общественно-исторических явлений начала XX в. столыпинская аграрная реформа постоянно находилась в сфере научных интересов многочисленных исследователей земельных отношений. Однако, аграрная реформа Столыпина, хотя и не является белым пятном в истории, все же продолжает оставаться недостаточно изученной на региональном уровне. Обделенной вниманием исследователей оказалась бывшая Черниговская губерния, земли которой сейчас находятся в составе трех независимых государств: Украины, России и Беларуси.

Учитывая недостаточность исследования процесса реализации столыпинской аграрной реформы в Черниговской губернии, целью данной статьи является освещение начального этапа земельной реформы на Черниговщине, а именно: социально-экономические условия, в которых началась аграрная реформа, и анализ первых результатов преобразований на селе.

Осложнение политической ситуации в Украине в начале XX в. заставило, наконец, правительственные круги перейти от дискуссий к практическим мерам. Реалии жизни были таковы, что сельская община уже не могла предупредить массовую пролетаризацию крестьянства и обеспечить политическую стабильность в стране. На полную несовместимость общинного землевладения и рыночного хозяйствования указывал еще в 1904 г. председатель Комитета министров С. Витте [Якименко 1997, 64]. Хотя Витте и был автором основных положений будущих аграрных преобразований, воплотить в жизнь идеи реформирования аграрной отрасли пришлось Столыпину, в котором правящие круги видели «русского Бисмарка», то есть более последовательного, а главное - значительно более жесткого, политического деятеля, чем либерал Витте [Волобуев 1987, 137]. Столыпинская аграрная реформа предусматривала создание новой землеустроительной системы, которая бы базировалась на хуторах и отрубках по типу капиталистического фермерского хозяйства.

Первым существенным шагом в направлении реформирования общины стал царский указ от 4 марта 1906 г. о создании губернских и уездных землеустроительных комиссий и Комитета по землеустроительным делам. Комиссии должны были способствовать достижению «добровольного соглашения между заинтересованными сторонами и выработке всех деталей, всех конкретных моментов каждого отделения». На губернские землеустроительные комиссии указом была возложена обязанность «объединения действий уездных землеустроительных комиссий, наблюдение за их деятельностью и разрешения возникающих противоречий». Губернские комиссии возглавляли губернаторы или губернские предводители дворянства, а уездные - местные руководители дворянства. При отсутствии уездного предводителя дворянства председательство переходило к его заместителю или к председателю уездной земской управы [Отдел ГАЧО в г. Нежине, ф. 1336, оп. 1, д. 24, л. 85, 88 об., 100].

Землеустроительные комиссии должны были начать деятельность, прежде всего, в тех уездах и губерниях, где находилась самая многочисленная часть безземельных крестьян и где были наибольшие площади помещичьих земель. В течение 1906 - 1907 гг. уездные землеустроительные комиссии были созданы во всех 15 уездах Черниговской губернии: в 1906 г. в Городнянском, Черниговском, Нежинском, Суражском, Новгород-Северском, Глуховском, а в 1907 г. - во всех остальных уездах [Отдел ГАЧО в г. Нежине, ф. 1336, оп. 1, д. 24, л. 26 об.].

Решающее значение для окончательного разрушения общины имел царский указ от 9 ноября 1906 г. под названием «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». Как правило, историки именно с этой даты начинают отсчет столыпинских аграрных преобразований. Указ 9 ноября 1906 г. внес существенную поправку в законодательство 1861 г. и разрушил главные устои общины - коллективную и семейную собственность [Румянцев 1990, 67]. Первая статья царского указа твердила, что теперь каждый домохозяин, владеющий надельной землей на общинном праве, может в любое время требовать закрепления за собой в личную собственность причитающейся ему части земли. Укрепленный в личную собственность участок земли крестьянин имел право продать, заложить в банк под кредит или прикупить к ней дополнительную землю [Белоусов 1992, 78].

Выступая на Особенном совещании Нежинской уездной землеустроительной комиссии 16 ноября 1906 г., командированный в Черниговскую губернию начальник переселенческого управления Глинка разъяснил членам комиссии, что указом от 9 ноября «крестьянам предоставлена полная свобода распоряжаться своим имуществом, оставаться в своем обществе, пользоваться своим наделом на общинных правах или просить о выделении его в подворное владение, беспрепятственно выходить из общины и выбирать себе занятие по своему выбору» [Отдел ГАЧО в г. Нежине, ф. 1336, оп. 1, д. 89, л. 7 об.]. Чиновник сообщил также, что для крестьян, желающих иметь землю, но не имеющих возможности ее приобрести, правительством организовано добровольное переселение на свободные казенные и приобретенные Крестьянским банком земли в азиатской части России. Попутно отметим, что уже в 1906 г. в Черниговской губернии правом переселения воспользовались 9,4 тыс. чел. (1 533 семьи), что составило в три раза большее количество, чем в 1905 г. и в пять раз большее, чем в 1904 г. [Переселение 1913, 3].

Реализация столыпинской аграрной реформы на Черниговщине началась губернскими чиновниками уже в начале 1907 г. На заседании Черниговского губернского правления под председательством губернатора Родионова 19 января было принято решение разослать уездным съездам, земским начальникам и волостным правлениям бланки общественных приговоров и постановлений земских начальников о закреплении в собственность надельных земель для обществ, в которых происходили переделы, и для тех, в которых на протяжении 24 лет, предшествовавших заявлению о закреплении земли, не было переделов. Земские начальники Черниговской губернии были обязаны сделать все для удовлетворения ходатайств крестьян о закреплении наделов в личную собственность даже в случае несогласия сельского схода или отказа общины собраться на сход [Отдел ГАЧО в г. Нежине, ф. 1336, оп. 1, д. 24, л. 3 - 8].

Первые годы реформы в губернии были ознаменованы широкой пропагандистской работой правительства среди населения с целью популяризации новой системы хозяйствования. Организовывались поездки членов землеустроительных комиссий, представителей от крестьян в образцовые хозяйства Подольской и Волынской губерний, а также в другие местности, где уже активно развивалась хуторская система. Среди населения Черниговщины распространялась соответствующая литература, в частности книга А. Кофода «Хуторское хозяйство», книги «Сведения по землеустройству в Пруссии», «Земельный вопрос в Ирландии» и др. [Отдел ГАЧО в г. Нежине, ф. 1336, оп. 1, д. 452, л. 80].

Однако для успешного продвижения реформы одной пропаганды оказалось недостаточно. Комитетом землеустроительных дел работа большинства землеустроительных комиссий Черниговской губернии за 1906 - 1908 гг. была признана неудовлетворительной. Вот несколько выдержек из аттестации, которая была дана царскими чиновниками губернским уездным комиссиям: «Черниговская комиссия образована 25 сентября 1906 г. Деятельность комиссии абсолютно неудовлетворительна. За 2 года и 3 месяца существования комиссия не только не провела никаких работ по улучшению внутринадельного землепользования, а даже не добилась поступления соответствующих ходатайств со стороны населения. Борзенская - создана 27 июня 1907 г. и в деле улучшения внутринадельного землепользования прежде предстоит указать на крайне незначительное количество поступивших заявлений... Глуховская комиссия - открыта 6 октября 1906 г. Деятельность комиссии - совершенно неудовлетворительная...» [Лось. Михайлюк 1976. 39 - 40]. Помощник губернского землемера Тиреев в «Сведениях о ходе межевых работ в губернии за 1907 год» отмечал, что за весь год землемерами было составлено всего 2 плана разверстки земель для землеустроительных комиссий, которые включали 5 участков общей площадью около 67 дес., и 4 плана по 15 участкам, которые подтверждали принадлежность 5 012 дес. земли Дворянскому и Крестьянскому банку [ГАЧО, ф. 127, оп. 11, д. 1802, л. 92 - 93]. 3 августа 1907 г. черниговский губернатор уже сообщал уездным съездам и земским начальникам о том, что виновные в «медлительности и отсутствии усердия при выполнении обязанностей, возложенных Указом 9 ноября 1906 г., будут неуклонно привлекаться к законной ответственности» [ГАЧО, Ф. 195, оп. 1, д. 8, л. 39].

16 августа 1908 г. в своем циркуляре уездным съездам, землеустроительным комиссиям и земским начальникам черниговский губернатор Родионов выразил обеспокоенность тем, что в докладах земских начальников о выходе крестьян из общины «обращает на себя внимание полное отсутствие случаев отвода к одним местам закрепленных в личную собственность участков общинной земли» и напомнил, что конечной целью указа 9 ноября является именно сведение чрезполосных участков надельной земли воедино, а также потребовал в чиновников объяснения причин недостижения этой цели [Отдел ГАЧО в г. Нежине, ф. 1336, оп. 1, д. 452, л. 103].

Как один из основных факторов медленного развития землеустройства члены землеустроительных комиссий называли наличие малоземелья. В докладе черниговского губернатора от 2 января 1909 г. констатировалось, что разверстанию на отруба препятствовали различные причины, главной из которых является большое количество малоземельных крестьян, которые очень дорожат правом выпаса скота на совместном выгоне [Лось, Михайлюк, 40]. Еще одной важной причиной медленного хода землеустроительных работ была нехватка землемеров, иногда их некомпетентность, несовершенство землемерной техники, отсутствие нормальных дорог, а то и просто пассивность землемеров, которые, находясь в командировке на государственном обеспечении (землемер получал 2 руб. 50 коп., а его помощник 1 руб. за сутки нахождения в командировке [ГАЧО, ф.127, оп.11, д. 2318, л. 92 об.], не слишком торопились проводить обмеры значительных площадей да еще и со сложным рельефом. Процесс разверстания земли на хутора и отруба в одном населенном пункте мог длиться годами. Ярким примером такой волокиты может служить процесс ликвидации 230 дес. земли Крестьянского поземельного банка в с. Печенюги Новгород-Северского уезда. Процесс был начат землемером Кущенком весной 1908 г., однако уже через год губернская землеустроительная комиссия была вынуждена передать дело землемерам Новгород-Северской землеустроительной комиссии Протопопову и Олифину, которые начали дело сначала, поскольку Кущенко за год практически ничего не сделал [ГАЧО, ф.127, оп.11, д. 1848, л. 1, 44].

На ход реформы в губернии в первые годы ее проведения негативно повлиял неурожай 1907 - 1908 гг., подобного которому, как сообщали периодические издания, «не помнили даже 90-летние старики» [ЗСЧГ 1907, № 10, 6]. Засуха в начале мая 1907 г., а затем похолодание в середине месяца, вплоть до выпадения 17 мая снега в Мглинском, Суражском, Стародубском, Сосницком и Конотопском уездах, повредили сады, овощи, просо, ячмень и гречиху. Дождливый июнь с градом по всей губернии. ливень 29 июня в Кролевецком, Новгород-Северском и Сосницком уездах вызвали ужасные опустошения, превратив поля и огороды в песчаную пустыню. «Надежды на урожай во многих местах этих уездов погибли окончательно», - сообщали корреспонденты. В с. Андреевка Черниговского уезда перед самым сбором ржи появилась саранча, которая уничтожила урожай на корню. Непогодой и вредителями в 1907 г. было вызвано полную гибель урожая зерновых на 6 068 дес. и

овощей на 370 дес. [Сельскохозяйственный обзор 1908, 21 - 25]. Губернская земская управа на заседании 18 сентября 1907 г. пришла к неутешительному выводу, что «выдержав подряд два неурожайных года, уже ослабленное население губернии подвергается редким неурожаем нынешнего года, который превышает недобор за оба предыдущих года вместе взятых. Такой неурожаем сопровождается непомерно завышенными ценами на хлеб». Недобор урожая в 1907 г. в губернии составил 30% от необходимого, а за 1905 - 1906 гг. 21%. Наиболее пострадавшими от неурожая были северные уезды Черниговской губернии - Мглинский, Новозыбковский, Стародубский, Суражский. Урожай в этих уездах был примерно вдвое ниже среднего за 1896 - 1905 гг. (приблизительно 15 пудов против 30) [ЗСЧГ 1907, № 10, 3 - 4].

Земский начальник 4-ю участка Новгород-Северского уезда Голицын в докладе губернатору от 12 сентября 1907 г. о положении дел в регионе отмечал, что в селе Стахорщина неурожаем был страшный, летним ливнем смыто всю гречиху, коноплю и сенокос, весь хлеб из продовольственных магазинов уже выбрано, корма скоту нет, приходилось его кормить соломой и то не каждый день. Такое положение было чревато большой бедой, потому что вело к продаже крестьянами скота, поскольку им самим нечего было есть. Часть крестьян, продавая свои наделы, была полна желанием немедленно переселяться в другие местности, мотивируя свое стремление тем, что «в Сибири цена хлеба 40 - 50 коп, за пуд, а у нас же стоит невероятно высокую цену 1 руб. 35 коп., а к зиме дойдет и до 2 руб.». Земский начальник просил у властей дать разрешение 32 крестьянским семьям на отправку ходоков в Сибирь для поиска участков для переселения, чтобы не дать крестьянам умереть с голоду. «На случай если не будет дано разрешение на переселение, - с тревогой добавлял чиновник, - неизбежно грозит беда, а при современном возбуждении умов неизвестно чем все это может закончиться» [ГАЧО. ф. 147, оп. 1, д. 1137, л. 3].

В Мглинском уезде, где основным продуктом питания была картошка, в 1907 г. ее урожай был на четверть ниже, поскольку крестьяне за дороговизны хлеба значительную часть картофеля съели еще молодым. Проблему с продовольствием в уезде углубили и сезонные работники, которые вернулись из отхожих промыслов ни с чем. Земский начальник 5-ю участка Конотопского уезда Таравинов 17 октября 1907 г. докладывал в губернское присутствие, что цены на ржаную муку уже осенью достигли 1 руб. 50 коп. - 1 руб. 60 коп, и покупают его как бедные, так и зажиточные крестьяне, «выходит среди крестьянского населения какая-то хлебная паника». Такое положение было выгодно спекулянтам, которые «пользуясь чужой бедой, воспрянули духом и наживают на хлебной торговле огромные деньги» [ГАЧО, ф. 147, оп. 1, д. 1095, л. 87 - 87 об., 276].

В результате неурожая на конец 1907 г. дефицит хлеба в Черниговской губернии составлял 475 855 пудов (из расчета 18 пудов на душу для взрослого и наполовину меньше на ребенка в год). Черниговский губернатор уже в августе 1907 г. вынужден был просить у Министерства внутренних дел заем в сумме 124 772 руб. на закупку хлеба и на посев озимых в уездах, которые наиболее пострадали от неурожая [ГАЧО, ф. 147, оп. 1, д. 1093, л. 4 об., 6, 7]. В сентябре 1907 г. чиновники подсчитали, что на каждую душу населения Черниговщины для выживания не хватает 5,18 пудов хлеба и подсчитанная сумма продовольственной помощи выросла в 15 раз (!), достигнув 1,9 млн. руб. [ЗСЧГ 1907, № 10, 33 - 35],

О серьезности положения с продовольствием на Черниговщине осенью 1907 г. свидетельствует и то, что сам Столыпин лично переписывался с черниговским губернатором Родионовым и выражал обеспокоенность недостаточным вниманием чиновников к нуждам крестьян. В письме к Столыпину 1 декабря 1907 г. это бюрократическое равнодушие губернатор объяснил занятостью земских начальников и уездных предводителей дворянства на выборах в Государственную Думу в сентябре 1907 г. [ГАЧО, ф. 147, оп. 1, д. 1093, л. 5 об., 7 об.].

В начале 1908 г. через государственный банк губерния все же получила финансовую помощь на закупку хлеба за счет имперского продовольственного капитала в размере 500 тыс. руб. Наиболее пострадавшему от неурожая уезду - Мглинскому было разрешено дать займы населению 30 422 пуда ржи, купленного за счет имперского продовольственного капитала [Черниговское слово 16 января 1908, 2]. В таких условиях, когда на повестке дня стоял вопрос жизни и смерти черниговского крестьянства, проблемы землеустройства в голодные годы отодвинулись на задний план.

Исходя из вышеизложенного, не вызывает удивления, что 1907 - 1908 гг. были периодом высшей активности жителей региона в плане переселения за пределы Черниговской губернии. Пик переселения из Черниговщины пришелся на 1908 г., когда по данным губернской земской управы из губернии виселилось 7 004 семьи, которые насчитывали 47 027 человек [Отдел ГАЧО в г. Нежине, ф. 1336, оп. 1, д. 119, л. 221] (по данным Челябинского и Сызранского переселенческих пунктов 7 181 семей и 45 818 человек обеих полов, а за весь период 1907 - 1908 гг. соответственно 14 630 семей и 91 429 человек, то есть почти столько же, сколько за предыдущее десятилетие [Переселение 1913, 3, 9, 33].

Из-за значительных масштабов переселения черниговских крестьян за пределы губернии тормозилось и закрепление земли в частную собственность. Крестьяне, которые планировали переселиться в другие местности, вовсе не проникались необходимостью выхода из общины и приватизацией своего участка, ведь на него потом пришлось бы искать покупателя, а это могло задержать их на родине на неопределенное время. Непременный член Нежинской землеустроительной комиссии, докладывая об условиях ликвидации земель, оставленных переселенцами, отмечал: «В Нежинском уезде был лишь один случай в 1907 г., когда 7 домохозяйств хут. Гармашина, собираясь переселиться в Сибирь, закрепили за собой свои наделы из общинного владения. Выделение переселенцами из общинной земли участков к одному месту не было. Незакрепленные наделы, которые находились в общинном владении, не продавались» [Отдел ГАЧО в г. Нежине, Ф. 1336, оп. 1, д. 119, л. 249].

По данным, поступившим от земских начальников в губернское присутствие, по состоянию на 1 июня 1907 г., т. е. за полгода реформы, желание об укреплении земли из общинной в частную собственность изъявили 1358 домохозяев, по которым сельскими сходами было дано 404 согласия («приговоров») и 72 постановления земских начальников. Губернатор тогда оценил работу земских начальников по выполнению указа от 9 ноября 1906 г. как «неудовлетворительную и требовал объяснений причин такого положения дел [ГАЧО, ф. 195., оп. 1., д. 8., л. 32]. Всего же за 1906 - 1908 гг. по Черниговской губернии поступило лишь 1539 заявлений о переходе на отруба и хутора и было образовано 215 хуторских и отрубных хозяйств [Лось, Михайлюк 1976, с. 40]. Простой подсчет показывает, что за неудачные в хозяйственном отношении вторую половину 1907 и 1908 гг. о выходе из общины заявил лишь 181 домохозяин. В подавляющем большинстве вновь образованные хозяйства были отрубными, хуторов в том смысле, который предполагался правительством, было мало. Да и новообразованные хутора были разного типа. Черниговское земство осенью 1908 г., обследуя 105 хуторов в 9 уездах губернии (в других не было уездных агрономов), вынуждено было признать, что наряду с крупными хозяйствами, которые велись с помощью наемного труда, были хозяйства площадью 1 - 3 дес., в которых средства существования добывались не от собственной земли, а от побочных заработков, в частности в местных кулаках. Хозяйства таких хуторян ничем не отличались от бедняцких. В них оставалась трехпольная система земледелия, удобрения были только органические, да и те применялись мало, животноводство было на низком уровне как количественно, так и качественно [Тархов 1909, 82 - 84]. Из всех обследованных хуторов только 32 были новыми, все остальные уже существовали длительное время и были или отрубными хозяйствами, или только носили название «хутор», на самом деле не являясь таковыми. Характеристику хуторского хозяйства Черниговской губернии в 1907 - 1908 гг. представим в табл. 1 [Тархов 1909, 89].

Приведенные данные табл. 1 наглядно показывают, что в первые годы столыпинской аграрной реформы хуторская система в Черниговской губернии была развита очень слабо, ведь обследовались наиболее успешные в хозяйственном отношении уезды. Это были хозяйства с неразвитой агротехникой и средним размером хуторского земельного участка около 4,5 дес., который обрабатывался в основном лошадьми [Тархов 1909, 88].

Таблица 1. Хуторское хозяйство Черниговской губернии в 1907 - 1908 гг.

Уезды	Кол-во хуторов	Усадьба (дес.)	Пашня (дес.)	Сенокос (дес.)	Выгон (дес.)	Удобренная площадь (дес.)		Лошади
						поле	огород	
Глуховский	2	3,125	18,62	2,0	-	2,143	0,25	6
Городнянский	3	2,68	23,0	6,5	-	0,58	0,5	7
Козелецкий	8	6,35	75,875	11,87	-	15,8	3,125	13
Конотопский	1	1,0	8,75	-	-	-	0,3	2
Кролевецкий	6	4,625	57,125	12,0	0,25	4,25	2,375	12
нежинский	7	6,08	39,875	15,041	0,031	5,75	3,075	7
н-Северский	2	1,0	21,5	10,5	-	1,62	0,25	5
Остерский	1	0,5	9,5	-	-	0,125	0,125	1
Стародубский	2	4,21	19,25	1,5	-	0,75	1,0	5
Всего	32	29,57	273,495	59,411	0,281	31,018	11,0	58

В 1907 - 1908 гг. снизились темпы продажи земли индивидуальным владельцам из фонда Крестьянского поземельного банка. Хотя сам Крестьянский банк увеличил свои владения, однако если сравнить количество домохозяйств, которые купили банковскую землю в 1907 г. (4610 домохозяйств), с теми, которые приобрели ее в 1908 г. (260 домохозяйств), то результат говорит сам за себя. В 1909 г. количество покупателей земли в Крестьянского банка составляло уже 946 домохозяйств [ЗСЧГ 1914, вып. 1-й, 50], что свидетельствовало о том, что крестьянские хозяйства понемногу начинали выходить из кризиса. Сами же черниговские крестьяне за период 1907–1908 гг. продали всего 1176,6 дес. собственной земли на сумму 88 616 руб. [Шевченко 2007, 96]. Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в 1906 - 1908 гг. реализация столыпинской аграрной реформы в Черниговской губернии продвигалась медленными темпами. Причинами такой медлительности в реализации намеченных преобразований были: малоземелье черниговских крестьян, которые дорожили землями общего пользования, неурожай, и как следствие, массовая миграция за пределы губернии, пассивность и медлительность чиновничьего аппарата, сезонность землемерных работ и несовершенство землемерной техники.

Источники и литература

1. Белоусов Р. Две крестьянские реформы: 1861 и 1907 г. / Р. Белоусов // Экономист. - 1992. - № 3. - С. 73-81.
2. Волобуев П.В. Выбор путей общественного развития: теория, история, современность / П.В. Волобуев. - М., 1987. - 312 с.
3. Госархив Черниговской области (далее - ГАЧО). - Ф. 127. - Оп. 11. - Д. 1802. - Отчеты уездных землемеров о их деятельности, сведения о расходовании кредитов на путевые издержки землемерам (30 января 1907 г. -30 января 1908 г.), 97 л.
4. ГАЧО. - Ф. 195. - Оп. 1. - Д. 8. - Сборник документов о проведении по Черниговской губернии закона 9 ноября 1906 г. о выделении надельной крестьянской земли из общинной (январь 1907 г. - февраль 1909 г.), 146 л.
5. ГАЧО. - Ф. 147. Оп. 1. - Д. 1095. - Переписка с уездными съездами, земскими начальниками и сведения о семейном и имущественном положении сельского населения об урожае озимого и ярового хлебов 1907 г., о размере продовольственной помощи населению до нового урожая и др. (21 июля 1907 г. - 11 октября 1907 г.), 755 л.
6. ГАЧО. - Ф. 147. - Оп. 1. - Д. 1093. - Переписка с Министерством Внутренних Дел о продовольственной помощи населению, пострадавшему от неурожая, о выдаче ссуды из имперского капитала для обсеменения полей Мглинского, Суражского и др. уездов (август 1907 г. - декабрь 1907 г.), 10 л.
7. ГАЧО. - Ф. 147. - Оп. 1. - Д. 1137. - Дело Черниговского губернского присутствия по ходатайству Земского начальника 4-го участка Новгород-Северского уезда об оказании продовольственной помощи населению участка (15 сентября 1907 г. - 21 ноября 1907 г.), 28 л.
8. ГАЧО. - Ф. 127. - Оп. 11. - Д. 1848. - Дело о ликвидации земель, принадлежащих Крестьянскому банку в даче с. Печенюг и города Новгород-Северска (21 марта 1908 г. - 26 января 1910 г.), 92 л.
9. ГАЧО. - Ф. 127. - Оп. 11. - Д. 2318. - Циркуляры Черниговского губернатора, Главного управления по земледелию и землеустройству, губернского землемера и др. о скорейшем приступлении земских начальников к исполнению поручений Землеустроительных комиссий, о присылке губернскому землемеру сведений Землеустроительных комиссий о исполнении работ по межеванию, о порядке составления экспликаций к планам и др. (31 января 1913 г. - 18 декабря 1913 г.), 94 л.
10. Главнейшие итоги для характеристики Черниговской губернии в статистико-экономическом отношении // Земский сборник Черниговской губернии (далее - ЗСЧГ). - 1914. - Вып. 1-й. - Чернигов, 1914.- 188 с.
11. Земские известия (по Черниговской губернии) // ЗСЧГ. - 1907. - № 10. - С. 6 - 37.
12. К недороду в Черниговской губернии // Черниговское слово. - № 347. - 16 января 1908 г. - С. 2.
13. Лось Ф.Е, Михайлюк О.Г. Класова боротьба в українському селі. 1907 - 1914 / Ф.Е. Лось. - К., 1976. - 284 с.
14. Отдел ГАЧО в г. Нежине. - Ф. 1336. - Оп. 1. - Д. 89. - Протоколы заседаний Нежинской уездной землеустроительной комиссии за 1906 г. (4 октября - 19 декабря 1906 г.), 14 л.
15. Отдел ГАЧО в г. Нежине. - Ф. 1336. - Оп. 1. - Д. 24. - Циркуляры Черниговского губернатора о порядке проведения аграрной реформы (19 января - 30 ноября 1907 г.), 150 л.
16. Отдел ГАЧО в г. Нежине. - Ф. 1336. - Оп. 1. - Д. 452. Циркуляры Черниговского губернатора уездным землеустроительным комиссиям о разделе казенных земель на хутора и отруба (2 декабря 2007 г. - 16 января 2009 г.), 183 л.

17. Отдел ГАЧО в г. Нежине. - Ф. 1336. - Оп. 1. - Д. 119. - Дело Нежинской Уездной Землеустроительной комиссии о переселении сельских обывателей за Урал в 1909 году (2 января 1909 г. - 31 июля 1909 г.), 317 л.
18. Переселение из Черниговской губернии в 1909 - 1911 гг. По материалам Челябинского и Сызраньского переселенческих пунктов. - Чернигов, 1913. - 96 с.
19. Румянцев М. Столыпинская аграрная реформа: предпосылки, задачи, итоги / М. Румянцев // Вопросы экономики. - 1990. - № 10. - С. 63 - 74.
20. Сельскохозяйственный обзор по Черниговской губернии за 1907 г. По сообщениям корреспондентов. Год 4. - Чернигов, 1908. - 346 с.
21. Тархов К. О хуторских хозяйствах в Черниговской губернии / К. Тархов // ЗСЧГ. - 1909. - № 12. - С. 82 - 90.
22. Шевченко В. Реформа П.А. Столипіна та її вплив на еволюцію поземельних відносин в Україні (1906–1916 рр.) / В.Шевченко // Сіверянський літопис. - 2007. - № 1. - С. 91 - 101.
23. Якименко М.А. Приватизація селянської надільної землі в Україні 1906 - 1917 рр.: причини, зміст, наслідки / М.А. Якименко // Економіка України. - 1997. - № 8. - С. 62 - 70.